

В. Г. Белинский

**Руководство к
познанию теоретической
материальной философии....**

Виссарион Григорьевич Белинский

Руководство к познанию теоретической материальной философии. Сочинение Александра Петровича Татарина...

В самом сжатом очерке Белинский дал здесь изложение истории немецкой классической философии от Канта до Гегеля и распада его школы. Еще в 1841 г. он писал: «Я давно уже подозревал, что философия Гегеля – только момент, хотя и великий». Видя историческую заслугу «левой стороны гегелизма» «в живом примирении философии с жизнью, теории с практикой», Белинский вместе с тем отмечает «великие заслуги в сфере философии» Гегеля. Белинский особое внимание обращает на закономерный ход развития философии, который «делает невозможными произвольные проявления личных философствований».

Содержание

#1	0005
Примечания	0009

**Виссарион Григорьевич
Белинский**

**Руководство к познанию
теоретической материальной
философии. Сочинение
Александра Петровича
Татаринова...**

РУКОВОДСТВО К ПОЗНАНИЮ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МАТЕРИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ. Сочинение Александра Петровича Татаринова. Санкт-Петербург. В тип. Эдуарда Праца. 1844. В 8-ю д. л. 40 стр.

Германия – отечество философии нового мира. Когда говорят о философии, то всегда понимают германскую, потому что никакой другой философии человечество не имеет. Во всех других странах философия есть попытка частного лица разрешить известные вопросы о бытии; в Германии философия – наука, исторически развивающаяся; ее обработывание постепенно передается от поколения к поколению. Кант первый положил прочные начала новейшей философии и дал ей наукообразную форму. Фихте своим учением выразил второй момент развития философии: действуя независимо от Канта и даже став в полемическое к нему отношение, он тем не менее был только продолжателем начатого Кантом дела. Шеллинг и Гегель – представители дальнейшего движения философии. Теперь гегелизм распался на три стороны – правую, которая остановилась на последнем слове гегелизма и далее нейдет; левую, которая отложила от Гегеля и свой прогрессе полагает в живом примирении философии с жизнью, теории с практикою; и центральную, составляющую нечто среднее между мертвою стоя-

честью правой и стремительным движением левой стороны. Если мы сказали, что левая сторона гегелизма отложила от своего учителя, это не значит, чтоб она отвергла его великие заслуги в сфере философии и признала его учение пустым и бесплодным явлением. Нет, это значит только, что она хочет идти дальше и, при всем ее уважении к великому философу, авторитет духа человеческого ставит выше духа авторитета Гегеля. Так отложился от Канта Фихте; так духом учения своего объявил себя против Канта и Фихте Шеллинг; так ученик Шеллинга, Гегель, отложился от Шеллинга; но ни один из них не думал отрицать заслуги своего предшественника, и каждый из них считал себя обязанным своим успехом трудам предшественника. Такой ход германской философии делает невозможными произвольные проявления личных философствований. Чтоб действовать на поприще философии, в Германии мало того, чтоб объявить печатно: «Я так думаю», но должно посвятить целые годы тяжелого труда дельному и основательному изучению всего, что сделано по части философии, – должно быть совре-

менным.

С этой точки зрения нет ничего забавнее русской философии и русских книг по части философии. О философии как науке у нас никто не заботится; но все наши философы думают, что для того, чтоб сделаться философом, стоит только захотеть этого. Учиться философии они не считают нужным; им легче объявить, что все немецкие философы врут, нежели прочесть хотя одного из них. Наши философы не понимают, что у нас для философии нет еще ни почвы, ни потребности. Нашему философу вдруг, ни с того ни с сего, придет охота пофилософствовать, и так как с болтовни пошлин не берут, то вследствие этого неожиданного припадка философствования явится небольшая книжка, в которой все сказано, все объяснено, все решено, кроме одного только – зачем и для кого написан весь этот вздор...

Едва ли не смелее всех других наших философов г. Александр Петрович Татаринов: на сорока страничках, разгониисто и безобразно напечатанных, он излагает какую-то небывалую до него *теоретическую-практическую*

философию и начисто решает, что такое *истина, благо и красота*: истина у него есть истина, благо – благо, а красота – красота. Коротко и ясно! Из философов, бывших до него, он знает что-то только о Локке, Лейбнице и Канте, а о дальнейшем ходе философии решительно никаких сведений не имеет. Для чего и для кого написана эта тетрадка (книгою и даже книжкою ее нельзя назвать)? Для тех, кто имеет хотя какое-нибудь понятие о философии, тетрадка г. Татаринова будет только забавна; а те, которые о философии не имеют никакого понятия, ровно ничего не поймут в ней, в этой тетрадке.

Примечания

Руководство к познанию теоретической материальной философии. Сочинение Александра Петровича Татаринова... (с. 511–512). Впервые – «Отечественные записки», 1845, т. XXXVIII, № 1, отд. VI «Библиографическая хроника», с. 24–25 (ц. р. 31 декабря 1844 г.; вып. в свет 4 января 1845 г.). Без подписи. Вошло в КСсБ, ч. X, с. 6–8.

В самом сжатом очерке Белинский дал здесь изложение истории немецкой классической философии от Канта до Гегеля и распада его школы. Еще в 1841 г. (письмо В. П. Боткину от 1 марта) он писал: «Я давно уже подозревал, что философия Гегеля – только момент, хотя и великий» (Белинский, АН СССР, т. XII, с. 22). Видя историческую заслугу «левой стороны гегелизма» «в живом примирении философии с жизнью, теории с практикою», Белинский вместе с тем отмечает «великие заслуги в сфере философии» Гегеля. Белинский особое внимание обращает на закономерный ход развития философии, который

«делает невозможными произвольные проявления личных философствований».